

Линь Фу внезапно перевернулся на диване, но никого вокруг не обнаружил.

Он откинул назад волосы, почувствовав на руках холодный, липкий пот.

Намереваясь освежиться в ванной, он еще не дошёл до кладовой, когда почувствовал что-то неладное и быстро открыл дверь спальни.

Комната была пуста; его пациент ускользнул, не сказав ни слова.

Линь Фу: "..."

Так даже лучше - меньше хлопот.

Он убрал в комнате всё, что ему не принадлежало, даже одежду, которую носил мужчина, выбросил в мусорное ведро, чтобы отправить на планету мусора. Что касается лекарств, он сохранил то, что можно было использовать, думая, что они могут пригодиться позже.

Сделав всё это, он приступил к ежедневным тренировкам.

Его тело было невероятно слабым; даже после оптимизации оно было едва ли лучше, чем у нетренированного простолюдина из его собственного мира. Что больше всего сбивало его с толку, так это отсутствие в этом мире какого-либо оборудования для улучшения физических способностей; казалось, что тело человека должно оставаться таким, каким оно было от природы. Линь Фу мог только покупать материалы и самостоятельно изготавливать оборудование.

Он не делал ничего сложного, всего лишь несколько единиц оборудования, которые хранил в своём браслете-накопителе.

Он использовал самую простую модель запоминающего устройства, неспособного привязываться к духу пользователя, всего с полутора кубическими единицами пространства для хранения, которое первоначально принадлежало бывшему владельцу.

Не имея духовной силы, он не мог использовать запоминающие устройства, требующие духовной связи.

Теперь, когда духовное состояние Линь Фу было очищено от ментальных токсинов, он, хотя и не достиг уровня высвобождения духовной сущности, уже не сталкивался ни с какими препятствиями в обычных духовных манипуляциях. Но он не потрудился сменить своё запоминающее устройство: во-первых, у него не хватало денег - возвращённая плата за обучение была ограниченной и не могла быть растрочена впустую; во-вторых, он не собирался никому сообщать, что его духовная сила восстановилась.

Что касается семьи Линь, то до сих пор у него не было с ними никаких контактов. Если они узнают, что он восстановил свою духовную силу, кто знает, что произойдет.

Одно можно было сказать наверняка: это определённо не будет хорошо.

Даже сам Линь Фу не знал о своем духовном отравлении. Если бы не система, кто бы мог подумать, что он не болен, а был отравлен?

Семья Линь не заботилась о нём, поэтому было бы лучше, если бы они относились к нему как к невидимке.

Когда он сказал, что собирается поступить в военную академию, он не обманывал систему.

В своей прошлой жизни он родился в зоне боевых действий, вырос среди выстрелов и пуль и научился воевать благодаря собственной интуиции и суровому опыту. Если возможно, он предпочёл бы систематическое обучение, чтобы избежать обходных путей и ошибок.

Он довольно долго размышлял над решением выбрать военную академию.

Проблема заключалась в том, что военные академии были полностью заполнены Стражами, и в них не принимали Проводников.

Проводники и Стражи получали отдельное образование по совершенно разным учебным программам. Проводники изучали, как стать квалифицированными в своей роли, обеспечивая психологическую подготовку Стражей. Стражи, с другой стороны, изучали различные боевые навыки, участвовали в реальных сражениях, а те, кто не был исключён, после выпуска отправлялись на поле боя, распределяясь по всей империи для защиты межзвёздных границ империи.

Кадровая академия, куда первоначально поступил Линь Фу, была благородной школой, специализирующейся на подготовке Проводников. Проводники, после прохождения теста в возрасте восемнадцати лет, были допущены к распределению по департаментам, с карьерой на медицинских и канцелярских должностях, и лишь немногие могли следовать за Стражами на поля сражений.

Только этот факт исключал девяносто девять процентов школ.

Кроме того, у Линь Фу не было денег, чтобы лететь на звездолёте к другим планетам, поэтому его выбор военной академии был ограничен столицей Имперской звезды, и он должен был держать это в секрете от семьи Линь. По крайней мере, до тех пор, пока он не станет по-настоящему сильным, он не позволит семье Линь вмешиваться в его дела.

После долгих раздумий Линь Фу выбрал Военную академию Артемиды.

Эта академия была расположена прямо рядом с Кадровой, и, что более важно, её директор затаил обиду на семью Линь.

Линь Фу не был полностью уверен, поэтому он отправил сообщение Шан Цзяруи, чтобы узнать о достоверности этой информации.

Шан Цзяруи взволнованно инициировал видеозвонок: "Наконец-то ты вышел на связь! Как у тебя дела? Я думал, ты просто дуешься, но ты на самом деле ушёл из школы. Ты что, с ума сошёл?!"

Линь Фу помассировал виски: "Я думаю, ты мог бы найти лучший способ показать, что тебе не всё равно".

Шан Цзяруй запнулся, застигнутый врасплох его комментарием: "Я... ты..." Он не знал, был ли он больше смущён или взбешён.

Линь Фу пренебрежительно махнул рукой: "Ладно, хватит об этом. Я связался с тобой, потому что у меня есть вопрос. Директор Артемиды действительно не в ладах с семьёй Линь? И я имею в виду по-настоящему, а не только для вида?"

Шан Цзяруй с любопытством спросил: "Почему ты хочешь это знать?"

Линь Фу вернул его к теме: "Сначала ответь на мой вопрос".

Шан Цзяруй ответил: "Конечно, это не для показухи. Твой дядя был дезертиром из Шестого легиона, ответственным за гибель населения целого города. Среди них были партнёр и брат директора Карла, а также новорожденный ребенок. Такую глубокую ненависть невозможно подделать. Если бы не смерть твоего дяди от рук расы Жуков и законы, запрещающие это, Карл давно бы ворвался в дом семьи Линь и разнёс бы его вдребезги".

После услышанного, презрение Линь Фу к семье Линь усилилось.

Больше всего на свете он ненавидел дезертиров.

Поскольку вражда была реальной, это значительно упрощало ситуацию.

Шан Цзяруй потребовал: "Почему ты спрашиваешь об этом? Ты всё ещё не ответил на мой вопрос".

Линь Фу ответил: "Я завербовался в Артемиду. Помни, что нужно держать это в секрете. Не позволяй семье Линь узнать, или я вернусь и избью тебя".

Шан Цзяруй был сбит с толку: "О чём ты вообще говоришь??"

Линь Фу не дал ему возможности продолжить расспросы, прервав видеозвонок и заблокировав любые дальнейшие попытки подключения.

В его глазах и Проводники, и Стражи были мужчинами, ничем не отличающимися друг от друга, кроме телосложения.

Решив присоединиться к Артемиде, Линь Фу тем же вечером собрал свои вещи, связался с арендодателем, чтобы расторгнуть договор краткосрочной аренды, и направился к воротам Военной академии.

Рядом находилась Кадровая академия для знати.

В отличие от строгих правил Военной академии, она не применяла жёстких правил въезда и выезда, предоставляя студентам значительное количество свободного времени каждый день.

Следовательно, у шумных школьных ворот не потребовалось много времени, чтобы кто-то заметил присутствие Линь Фу и подошёл к нему с насмешкой: "Разве не ты с такой гордостью покинул школу? Сожалеешь об этом так скоро? Жаль, что теперь слишком поздно сожалеть".

"Я думал, у молодого господина семьи Линь есть твёрдость характера".

"Семья Линь так долго не интересовалась тобой в школе; похоже, тебя действительно бросили за ненадобностью, да?"

"Если бы семья Линь узнала, что он бросил учёбу, они бы наверняка отреклись от него".

Лицо Линь Фу оставалось бесстрастным, как будто они просто несли чушь.

Он без спешки обошёл периметр, не собираясь предпринимать никаких немедленных действий. Он не стремился к однодневной славе, зная, что это только облегчит семье Линь его

поимку.

Оценив обстановку, он ушёл, засунув руки в карманы, чтобы купить кое-какие материалы для своего проекта.

С наступлением ночи гул толпы учеников затих, и стал слышен даже малейший шум.

Линь Фу установил деревянную конструкцию у входа. Один конец длинной ручки закреплённого молотка был поднят на фут и завис в воздухе. Он повернулся боком, пристально глядя на массивные металлические ворота, прикрепил мегафон к перилам с внутренней стороны, а затем сильно надавил ногой.

"Бах..."

В общежитиях Артемиды многие испуганно вскочили со своих кроватей.

"Что, чёрт возьми, это было?!"

"Это учебная тревога?"

"Чёрт, это почти напугало меня до смерти!"

"Бах" - ещё один громкий звук подсказал, что в их школьные ворота врезались.

"Давай, пойдём посмотрим, что происходит".

<http://bllate.org/book/14260/1261170>